
Жертва
своей
любви
18+

Юлия Ульянова

Жертва своей любви

«Автор»
2026

Ульянова Ю. А.

Жертва своей любви / Ю. А. Ульянова — «Автор», 2026

Девятнадцатилетняя Алиса Богданова исчезает при загадочных обстоятельствах. Последнее сообщение подруге звучит, как отчаянная мольба о помощи: «Кажется, меня сейчас убьют. Мне страшно». Следствие начинает поиски, но каждая новая зацепка только запутывает дело. Заброшенная стройка, следы крови, сомнительные свидетели, тайный роман с женатым мужчиной. Эта история о любви, которая превращается в одержимость, о ревности, способной разрушить чужие судьбы, и о человеке, который однажды переступает черту человечности.Все имена, персонажи и события вымышлены, любое совпадение с реальным человеком случайно.

© Ульянова Ю. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Последний, кто её видел. 5
Глава вторая. Те, кто остался ждать. 11
Глава третья. По ту сторону моей жизни. 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Юлия Ульянова
Жертва своей любви

Глава первая. Последний, кто её видел.

Дождь начался около шести утра. Он шумно барабанил по крыше, стекая густыми струями по стеклам. Я стоял на кухне с чашкой остывшего кофе, пытаясь вспомнить, куда положил ключи от рабочего кабинета, когда в дверь позвонили. Два коротких звонка, затем ещё один, более продолжительный. Я посмотрел на часы, было всего лишь без двадцати семь. Кого, чёрт возьми, могло принести в такую рань? Поставив чашку на столешницу, я направился в прихожую. Посмотрел в глазок и увидел двух мужчин. Один — высокий, широкоплечий, в тёмной куртке. Второй немного ниже, в сером пальто, с папкой в руках. Послышалось: «Полиция». Я открыл дверь не сразу.

— Петровский Кирилл Эдуардович? — спросил мужчина в сером пальто.

— Да. А что случилось?

— Старший следователь уголовного розыска майор Громов, а это капитан Лебедев, он указал рукой на мужчину рядом. Нам необходимо поговорить с вами. Можем войти?

Я машинально отступил на шаг, пропуская их в квартиру.

Они вошли без лишних слов. Громов снял пальто, аккуратно повесил его на спинку стула и достал из папки несколько листов. Его напарник остался стоять возле двери, внимательно рассматривая квартиру.

— Вы знаете Богданову Алису Георгиевну?

Я нахмурился, не припомню, чтобы слышал эту фамилию.

— Не уверен. А что?

Громов протянул фотографию. Я взглянул на неё и почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

Теперь я понимал, о ком идет речь.

Тёмные волосы, большие глаза, тонкие черты лица. На фотографии девушка улыбалась, чуть прищурившись от солнца. Выглядела совершенно обычной, живой и счастливой.

— Да, — медленно произнёс я. — Я её видел.

— Когда?

— Три дня назад, кажется, вечером.

— Где именно?

Я перевёл взгляд с фотографии на следователя.

— Подвёз её немного. Она голосовала на трассе, я остановился.

Громов не записывал. Он внимательно смотрел на меня, будто сканировал, как детектор лжи.

— Вы были знакомы до этого?

— Нет. Впервые видел её.

— Почему остановились?

Вопрос показался мне странным.

— Потому что она просила помощи. Или вы предлагаете проезжать мимо каждого человека, который стоит на обочине?

Следователь никак не отреагировал.

— Богданова Алиса пропала три дня назад. Последним человеком, с которым она контактировала, по имеющимся у нас данным, были вы.

Я опустил взгляд на фотографию.

— Пропала?

— Именно.

— И что это значит? Вы думаете, я имею к этому отношение?

— Пока мы ничего не думаем, Кирилл Эдуардович. Мы собираем информацию.

Я придвинул стул и нервно провёл ладонью по волосам.

— Я же просто хотел сделать доброе дело, я даже денег с нее не взял…

— Тогда расскажите подробнее, как всё произошло.

Я посмотрел на часы. На работу сегодня, видимо, я не попаду.

— Хорошо. Я расскажу.

Три дня назад.

Я возвращался домой после работы. День выдался утомительным, а пробки на выезде из города окончательно испортили мне настроение. Было около половины восьмого вечера, уже стемнело.

Музыка в машине играла негромко. Я уже собирался прибавить скорость, когда заметил девушку. Она стояла на обочине, чуть в стороне от дорожного полотна, и пыталась остановить проезжающие машины. На ней было светлое пальто, явно не рассчитанное на такую погоду, а через плечо висела небольшая сумка. Сначала я проехал мимо, но зачем-то посмотрел в зеркало заднего вида. Ни одна машина не остановилась. Я сбросил скорость и свернул на обочину.

— Чёрт с ним, — пробормотал я.

Когда она подошла к пассажирской двери, я опустил стекло.

— Вас подвезти?

Она наклонилась к окну.

— Извините… но да…

Голос был тихим, мягким, почти неслышным.

— Куда?

Она назвала направление, в котором я как раз ехал.

— Садитесь. Нам по пути.

Девушка открыла дверь, села и осторожно пристегнулась.

— Спасибо вам большое.

— Не за что.

Я тронулся с места. Первые несколько минут мы ехали молча. Я не особо любил разговоры с незнакомыми людьми, особенно после тяжёлого рабочего дня. Но вскоре заметил, что моя попутчица ведёт себя довольно странно. Она постоянно оглядывалась, смотрела в зеркало заднего вида.

— Вас кто-то преследует? — спросил я.

Девушка вздрогнула.

— Чего?

— Вы постоянно смотрите назад.

— Нет. Просто… показалось, что за мной ехала машина.

— Показалось?

— Да. Наверное, я ошиблась.

Она отвернулась к окну. Я мельком взглянул на неё. На вид ей было лет восемнадцать. Совсем ещё ребёнок, если задуматься. У неё были длинные тёмные волосы, растрепавшиеся от ветра, бледное лицо и большие глаза, в которых читалась какая-то тревога. Не обычная тревога человека, опоздавшего на автобус или оставшегося без такси. Это было что-то другое. Она выглядела так, словно боялась каждого встречного автомобиля.

— Вы замёрзли? — спросил я.

— Немного.

— Могу прибавить отопление.

— Нет, спасибо.

Но я все равно прибавил.

— Далеко ещё? — спросил я.

Она посмотрела на экран своего телефона.

— Нет. Скоро.

— Вас кто-нибудь встретит?

— Да.

Она ответила слишком быстро, не раздумывая над ответом. Я решил больше не задавать вопросов. В конце концов, я не был её отцом и не собирался устраивать допрос человеку, которому просто согласился помочь.

Однако спустя несколько минут она вдруг попросила:

— Остановите, пожалуйста.

Я посмотрел на дорогу.

— Здесь?

— Да.

— Вы уверены? Здесь ничего нет.

Впереди тянулся пустынный участок дороги. Слева начиналась старая грунтовая дорога, уходившая в сторону заброшенной строительной площадки. За ней виднелись тёмные силуэты недостроенных зданий и ржавые конструкции подъёмных кранов.

Я сбавил скорость.

— Да. Я уверенна.

Однако голос её дрожал.

— На стройку?

— Меня встретят здесь.

Я невольно усмехнулся.

— Девушка, вы серьёзно?

Она недовольно повернулась ко мне.

— Здесь заброшенная территория. Вы хотя бы понимаете, куда именно идете?

— Понимаю - тяжело вздохнув, ответила она.

— Может, мне довезти вас до ближайшего населённого пункта? Или вызвать такси? Я могу подождать, пока за вами приедут.

— Не нужно.

Последние слова прозвучали резко. Настолько резко, что я решил не настаивать. Я остановил машину возле обочины. Девушка торопливо отстегнула ремень безопасности и потянулась к ручке двери. Я все-таки попытался её остановить:

— Подождите.

Она замерла.

— Вы точно уверены, что вам не нужна помощь?

Несколько секунд она молча смотрела на меня. Потом опустила глаза.

— Спасибо, что подвезли.

— Да не за что... будьте осторожнее.

Это единственное, что крикнул я вслед, когда она выходила из машины. Она шла довольно быстро, но у самой развилки остановилась и оглянулась. На мгновение наши взгляды встретились и я увидел в её глазах что-то необъяснимо печальное... Потом она отвернулась и исчезла в темноте. Я ещё несколько секунд сидел неподвижно. Мне совершенно не понравилось то место. И ещё меньше мне понравилось то, как эта девушка туда направлялась. Я даже подумал выйти и окликнуть её, но решил, что это будет выглядеть странно. В конце концов,

я всего лишь водитель. Я сделал всё, что мог. По крайней мере, тогда я так думал. Я включил поворотник, выехал на трассу и направился домой. Больше я её не видел.

— В том месте, где вы её оставили, она была одна? — голос Громова вернул меня в настоящее.

Я моргнул и посмотрел на следователя.

— Насколько мне было видно, да.

— Она не разговаривала по телефону?

Я задумался.

— Кажется, нет. Хотя… телефон был у нее в руках.

— Она называла чьё-нибудь имя?

— Нет, я же сказал, мы ехали молча.

Громов сделал пометку.

— Кирилл Эдуардович, вы понимаете, что мы имеем дело не с обычным исчезновением?

Я почувствовал, как напряжение в плечах становится невыносимым.

— Что вы хотите этим сказать?

— Алиса Богданова — девятнадцатилетняя девушка. Она исчезла без предупреждения. Не вернулась домой, не вышла на связь с близкими, не появилась на учёбе. И последнее подтверждённое место, где её видели живой, — ваш автомобиль.

Я хотел возразить, но слова застряли в горле.

Громов продолжил:

— Вы утверждаете, что оставили её возле заброшенной стройки, мы проверим эту информацию, но если выяснится, что вы скрываете какую-то важную информацию, ваша ситуация может существенно осложниться.

— Я ничего не скрываю.

— Надеюсь.

Он поднялся.

— Поедемте с нами. Нам необходимо оформить ваши показания в письменном виде.

В отделении полиции было многолюдно, из коридора доносился запах кофе из автомата. Меня привели в небольшой кабинет с серыми стенами и единственным окном, выходившим во внутренний двор. На столе стоял компьютер, рядом лежала стопка документов. Громов сел напротив, открыл папку и предложил мне стул. Капитан Лебедев остался у двери.

— Начнём с самого начала, — сказал Громов. — Назовите дату и время вашей встречи с Богдановой Алисой Георгиевной. Я ответил, он записал.

— Опишите её внешний вид.

Я задумался, пытаясь восстановить детали.

— Молодая девушка. Девятнадцать лет, насколько я понимаю. Худощавая, невысокая. Длинные тёмные волосы, светлая кожа. Глаза большие, кажется, серые, не уверен. На ней было светлое пальто, тёмный свитер и чёрные брюки. Темные ботинки, на плоской подошве, запачканные в грязи.

— Особые приметы?

— Не заметил. Больше ничего не помню.

— Состояние девушки?

Я поднял глаза.

— Нервное.

— Объясните.

— Она постоянно оглядывалась по сторонам, была напряжена, вздрагивала от некоторых звуков. Несколько раз смотрела в зеркало заднего вида, будто боялась, что за нами кто-то едет.

Громов перестал писать.

— Вы сказали, что она упоминала автомобиль, который мог её преследовать?

— Да. Сказала, что ей показалось, будто за ней ехала какая-то машина.

— Вы видели эту машину?

— Нет.

Я раздражённо откинулся на спинку стула.

— Послушайте, я уже несколько раз повторил одно и то же. Я увидел девушку на трассе, остановился, подвёз её и высадил там, где она попросила. Всё.

Громов посмотрел на меня поверх очков.

— А вы не задумывались, почему девятнадцатилетняя девушка в ноябре, вечером, одна на трассе просит незнакомого мужчину довезти её до заброшенной стройки?

Я промолчал. Конечно, задумывался.

Но тогда мне казалось, что это просто странное стечение обстоятельств. Сейчас же каждое воспоминание приобретало совершенно иной смысл.

— Вы говорите, что она была напугана, — продолжил Громов - Возможно, она пыталась от кого-то скрыться. Возможно, её уже ждали на территории стройки. Возможно, вы привезли её непосредственно к человеку, который причинил ей вред.

Его слова звучали устрашающе.

— Откуда я мог знать, что с ней что-то случится? И что я должен был по-вашему сделать? Не выпускать девушку из машины, чтобы она решила, что я какой-то маньяк?

Громов отложил ручку.

— Тогда ответьте ещё на один вопрос. Вы возвращались на то место?

— Конечно нет.

— Звонили ей?

— У меня нет её номера.

Громов некоторое время молчал.

Затем произнёс совершенно спокойно:

— Кирилл Эдуардович, я хочу, чтобы вы правильно меня поняли. Если вы знаете, где находится эта девушка, сейчас самое подходящее время рассказать нам об этом. Если вы помогли кому-то скрыть следы преступления или сами причастны к её исчезновению, молчание не сделает ваше положение лучше.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Вы сейчас меня в чём-то обвиняете?

— Я предупреждаю вас о последствиях. Девушка может быть ещё жива. Каждая минута имеет значение. А если выяснится, что вы сознательно скрывали информацию, речь может зайти о серьёзной уголовной ответственности.

Я посмотрел на него, затем на фото девушки, на котором она по-прежнему так живо улыбалась, от мысли, что она может быть уже мертва, становилось жутко.

— Я хочу, чтобы её нашли не меньше вашего — тихо произнёс я, проглатывая ком в горле.

Громов внимательно посмотрел на меня, словно пытался определить, насколько искренними были мои слова.

— Мы закончили на сегодня.

Он поднялся и вышел из кабинета.

Я остался сидеть ещё несколько секунд, разглядывая фотографию. К обеду меня отпустили. Перед тем, как выйти из отделения, я ещё раз поговорил с Громовым. Он сообщил, что, пока я прохожу по делу в качестве свидетеля, мне необходимо оставаться на связи и не покидать город без уведомления. Я согласился.

На улице всё ещё шёл дождь. Я дошел до остановки, где собирался дождаться свой автобус. В голове снова и снова прокручивались события того вечера: её испуганный взгляд, дрожащие пальцы, странная просьба остановиться именно в том месте. И последнее, что я помнил,

— как она оглянулась перед тем, как скрыться за поворотом. Почему-то я чувствовал свою вину перед этой бедной девушкой…

В кабинете Громова было тихо.

Следователь сидел за столом, просматривая протокол допроса Петровского. Капитан Лебедев стоял у окна и курил в открытую форточку.

— Что думаешь? — спросил Громов, не поднимая головы.

— Слишком спокойно держится.

— Люди по-разному реагируют на подобное. Он мог её высадить, а потом вернуться.

Громов перелистнул страницу.

— Проверим камеры на трассе. Посмотрим его перемещения. Пока оснований задерживать его нет.

На столе завибрировал телефон, Громов взглянул на экран и ответил.

— Громов слушает.

Несколько секунд он молча слушал собеседника, затем выпрямился.

— Где именно? Понял. Ничего не трогайте. Дождитесь следственно-оперативную группу, мы выезжаем.

Он положил трубку.

— Что случилось? — спросил Лебедев.

Громов медленно закрыл папку.

— Нашли кое-что возле стройки.

— Что именно?

— Сумку Богдановой.

— Следы крови есть?

— Пока неизвестно. Сумка лежала в нескольких десятках метров от въезда на территорию.

Громов уже направлялся к двери, когда телефон снова зазвонил.

— Слушаю.

«Товарищ майор, нашли её телефон. Мы смогли получить к нему доступ. Последнее сообщение вечером, в момент предполагаемого исчезновения она написала предположительно своей подруге, но оно по техническим причинам не было доставлено».

— Что в сообщении? Зачитайте.

На другом конце провода возникла короткая пауза.

«Кажется меня сейчас убьют. Мне страшно».

Громов остановился посреди коридора. На несколько секунд он забыл о том, куда шёл.

— Время отправки?

«За несколько минут до того, как её телефон перестал подавать признаки активности. Мы устанавливаем личность и местонахождение её подруги».

Громов завершил разговор. Лебедев смотрел на него, ожидая объяснений.

— Она знала, что ей угрожает опасность, — произнёс майор.

— Получается, она успела кому-то написать?

— Да. Но сообщение в итоге не было доставлено.

— Вот черт… Но как минимум у нас есть возможность связаться с человеком, который может что-то знать о её исчезновении.

— Именно. Подними все записи с камер на трассе М-400 за тот вечер.

— Думаешь, это все-таки он?

— Надо всё проверить.

За окном снова загремел дождь, а где-то в городе девятнадцатилетняя девушка всё ещё числилась пропавшей без вести. И никто пока не знал, жива ли она.

Глава вторая. Те, кто остался ждать.

Телефон зазвонил в самый неподходящий момент. Я стояла перед зеркалом в ванной комнате общежития, пытаясь привести в порядок волосы после утренней пробежки, когда на экране высветился незнакомый номер. Обычно я не отвечала на такие звонки, но в последнее время почему-то стала обращать внимание на каждую мелочь. Возможно, это было связано с Алисой. Возможно, с тем неприятным чувством, которое поселилось внутри меня ещё несколько дней назад. Я вытерла руки полотенцем и ответила на звонок:

— Алло?

— Добрый день. Вас беспокоит Старший следователь уголовного розыска майор Громов. Подскажите, пожалуйста, вы знакомы с Богдановой Алисой Георгиевной?

Я перестала расчёсывать волосы.

— Да. А что случилось?

— Нам необходимо с вами поговорить. Вы можете сейчас принять сотрудников полиции?

— Простите, а что произошло?

На другом конце провода возникла короткая пауза.

— Алиса Богданова пропала. Вам что-нибудь об этом известно?

Расчёска выскользнула из моих пальцев и упала в раковину. Несколько секунд я просто смотрела на собственное отражение, не понимая, правильно ли расслышала последние слова.

— Как пропала?

— Девушка не выходит на связь с близкими. Мы устанавливаем обстоятельства её исчезновения. Вы являетесь одной из последних, кому она отправила сообщение. Нам нужно задать вам несколько вопросов. Я почувствовала, как холодеют ладони.

— Какое сообщение?

— Это мы хотели бы выяснить при личной встрече. Вы сейчас дома?

— Да… Я в общежитии.

— Хорошо. Через двадцать минут к вам подъедут сотрудники.

Связь оборвалась. Я ещё долго стояла с телефоном возле уха, хотя в динамике уже звучали короткие гудки. Алиса пропала. Эти два слова никак не хотели складываться в осмысленную фразу. Алиса не могла просто взять и пропасть. Она могла опоздать, забыть зарядить телефон, обидеться и не отвечать на сообщения. Могла внезапно уехать куда-нибудь, никому ничего не сказав, хотя раньше никогда так не поступала. Но пропасть? Нет. Я схватила телефон и открыла нашу переписку. Последнее сообщение от Алисы было отправлено три дня назад: «Ты сегодня после пар свободна?» Я тогда ответила, что у меня тренировка, и предложила созвониться вечером. Она больше не написала. Я звонила ей, но она не отвечала. Я пробовала ещё раз, и ещё, словно от количества попыток что-то могло измениться. Безрезультатно.

Двое сотрудников полиции приехали почти точно через двадцать минут. Первым вошёл мужчина лет сорока пяти, представившийся майором Громовым. Второй был моложе, с короткой стрижкой и изучающим взглядом. Он назвался капитаном Лебедевым. Я предложила им пройти на кухню.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Громов достал небольшой блокнот, а его напарник положил на стол папку.

— Давайте начнём с простого. Как давно вы знакомы с Алисой?

— Год примерно. Мы учимся вместе, на одном факультете.

— Вы близкие подруги?

— Да. Очень.

Последние слова прозвучали неожиданно жалко. Мне хотелось объяснить, что Алиса действительно была мне близка, что мы знали друг о друге почти всё, что я могла определить её настроение по одному сообщению. Но сейчас всё это казалось несущественным.

— Вы знаете, что произошло? — спросила я.

Громов достал фотографию и положил передо мной. Я узнала Алису сразу.

— Это она, — прошептала я.

— Три дня назад вечером девушка исчезла. Последний подтверждённый контакт с ней был зафиксирован в автомобиле мужчины по имени Петровский Кирилл Эдуардович. Сейчас мы проверяем все обстоятельства её исчезновения.

Я подняла глаза.

— Какой мужчина?

— Человек, который подвёз её на автомобиле. Он утверждает, что высадил Алису возле заброшенной строительной площадки.

Я прикрыла рот ладонью.

— Боже мой…

— Вам известно, почему она могла оказаться там?

— Нет. Я даже не знала, что она куда-то собиралась.

— Мы обнаружили её личные вещи неподалёку от этой стройки. Среди них был телефон. На нём сохранилось последнее сообщение, написанное вам. Мне показалось, что воздух в комнате внезапно стал тяжелее.

— Какое сообщение?

Лебедев открыл папку и прочитал:

— «Кажется меня сейчас убьют. Мне страшно».

Я перестала дышать. Самые важные слова, которые она написала возможно в последний раз… она писала мне? Не звонила в полицию, не сообщила родителям, она написала именно мне.

— Она… она написала мне это?

Громов кивнул.

— Однако, по техническим причинам сообщение не было доставлено.

Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Я… Я не знала, что она пропала. Я думала, что она просто не может ответить. Я звонила ей. Много раз.

— Когда именно?

— Часов в семь, восемь, не помню точно, можете посмотреть мой телефон. Она не брала трубку. Я продолжала звонить, но потом телефон стал недоступен.

— Вы кому-нибудь сообщили об этом?

Я замялась.

— Да. Игорю.

— Кто такой Игорь?

— Её парень. Ну… бывший, наверное. Я не знаю, как правильно его теперь называть.

Громов поднял глаза.

— Почему бывший?

— Они в последнее время постоянно ссорились.

— Расскажите подробнее.

Я сделала глубокий вдох.

— За день до её исчезновения они сильно поругались. Алиса рассказывала мне об этом. Кажется, они должны были встретиться в тот вечер, когда она пропала. Хотели поговорить о своих отношениях.

— Вы знаете, где они собирались встретиться?

— Нет. Она не сказала.

— Вы уверены, что встреча должна была состояться именно в тот день?

— Да. По крайней мере, так она говорила.

— А вы знаете, встретились ли они?

Я покачала головой.

— Нет.

Громов что-то записал.

— Как его фамилия?

Я ответила.

— Где он живёт?

— В спортивном общежитии. Он хоккеист, играет за университетскую команду.

Лебедев переглянулся с Громовым.

— Вы можете дать нам его номер телефона?

Я продиктовала номер и открыла переписку с Игорем.

— Вот. Я писала ему в тот вечер.

Громов попросил показать сообщения. На экране были два коротких, тревожных сообщения:

«Игорь, ты с Алисой?»

«Она не отвечает».

— Вы сказали, что они поссорились накануне исчезновения. Из-за чего?

— Точно не знаю. Алиса не любила рассказывать подробности. Но, кажется, всё было серьёзно.

— Она говорила, что боится Игоря?

— Нет. Нет, конечно. Он никогда не поднимал на неё руку, Игорь её очень любит.

— Хорошо, — сказал Громов. — Пока больше вопросов нет. Если вспомните что-то ещё, немедленно позвоните нам.

Он поднялся.

— И ещё, — добавил Лебедев. — Постарайтесь ни с кем не обсуждать детали нашего разговора. Особенно с людьми, которые могут иметь отношение к исчезновению Алисы.

Я кивнула. Провожая их до двери, я чувствовала себя так, словно только что предала человека, который доверял мне больше всех на свете.

Но я действительно рассказала всё, что знала. Почти всё.

Было это примерно за неделю до исчезновения.

Мы сидели в университетском кафе между парами. За окном шёл дождь, в коридорах стоял привычный шум, а на столике перед нами лежали две почти нетронутые чашки кофе. Алиса в тот день была непривычно задумчивой.

Она смотрела в телефон, время от времени улыбалась каким-то сообщениям, а потом быстро убирала экран, стоило мне повернуть голову.

— У тебя кто-то появился? — спросила я, отодвигая чашку. Она подняла глаза.

— С чего ты взяла?

— Потому что ты последнее время проводишь время со своим телефоном чаще, чем со мной.

Алиса тихо рассмеялась.

— Глупости.

— Алис, я тебя знаю. Ты что-то от меня скрываешь.

— Ничего я не скрываю.

Она убрала телефон в сумку.

Я прищурилась.

— Тогда рассказывай.

Алиса некоторое время молчала, словно решала, стоит ли делиться этим со мной:

— Недавно познакомилась с одним человеком.

— С каким человеком?

— С мужчиной.

— Спасибо за уточнение. А то я уже подумала, что с инопланетянином. Она улыбнулась, но улыбка быстро исчезла с её лица.

— Он взрослый.

— Насколько взрослый?

— Не знаю. Старше меня.

Она посмотрела в окно и добавила:

— Намного старше.

Я отложила телефон.

— И где ты с ним познакомилась?

— Случайно.

Алиса покрутила ложечку в чашке.

— Мы просто разговорились, он оказался интересным человеком. С ним приятно общаться.

— И вы теперь переписываетесь?

Она кивнула. Я внимательно посмотрела на неё. Впервые за долгое время Алиса выглядела смущённой. Не так, как обычно смущаются девушки, когда им нравится парень. В её поведении было что-то более сложное. Она словно хотела рассказать мне больше, но одновременно боялась произнести лишнее слово.

— Он тебе нравится? — осторожно спросила я.

Алиса пожала плечами.

— Не знаю.

— А он знает, что у тебя есть парень?

Она отвела взгляд.

— Мы с Игорем сейчас не в лучших отношениях.

— Это я заметила.

— Да, знает.

Я нахмурилась.

— Алис, ты вообще понимаешь, что это может быть очень странная история?

— Я ничего такого не собираюсь делать.

— Тогда зачем вы общаетесь?

Она вдруг рассмеялась и покачала головой.

— Господи, ты уже всё придумала. Я же не собираюсь за него замуж выходить.

— И что ему нужно от девятнадцатилетней студентки?

Алиса наигранно закатила глаза.

— Не говори так.

Я замолчала. Она убрала волосы за ухо и посмотрела на часы.

— Нам пора. Сейчас начнётся пара.

— Алис, я серьёзно. Будь осторожна.

Ты даже не сказала мне, как его зовут.

— Потому что это совсем неважно.

Она поднялась, закинула сумку на плечо и направилась к выходу.

Я пошла следом.

— Мы ещё поговорим об этом?

Алиса обернулась:

— Конечно.

Но по её лицу я поняла, что разговора больше не будет. По крайней мере, не сейчас.

Воспоминание оборвалось так же внезапно, как началось. Я сидела на краю кровати, глядя на телефон, и пыталась убедить себя, что поступила правильно. Может быть, стоило рассказать полицейским? Но что именно? Я не знала его имени. Не знала, где они познакомились. Не знала, виделись ли они лично после той встречи в кафе. Я даже не была уверена, что между ними вообще происходило что-то серьёзное. Возможно, Алиса просто хотела почувствовать себя взрослой. Возможно, ей было приятно внимание человека, который казался ей интереснее и опытнее её ровесников.

Но теперь, после того сообщения, я не могла отделаться от мысли, что этот незнакомец мог иметь какое-то отношение к её исчезновению. И всё же я промолчала. Не потому, что хотела кого-то защитить. Просто мне было страшно.

В это время Громов и Лебедев уже направлялись к спортивному общежитию.

— Подруга что-то скрывает, — сказал Лебедев, не отрывая взгляда от дороги.

— С чего ты взял?

— Слишком долго отвечала на некоторые вопросы. Особенно когда речь зашла о последнем вечере и Игоре.

— Она напугана. Не забывай, что её подруга могла стать жертвой преступления.

— Всё равно. У меня ощущение, что она знает больше, чем говорит.

Громов посмотрел в окно.

— Возможно. Но сейчас у нас есть парень, с которым пропавшая собиралась встретиться. Начнём с него.

Спортивное общежитие находилось на территории университетского комплекса. Несколько высоких корпусов, небольшая парковка, тренировочная площадка и крытый ледовый дворец неподалёку.

Они припарковались возле главного входа. В холле стояли несколько молодых парней в тренировочных костюмах. Увидев удостоверения сотрудников полиции, они резко замолчали.

— Нам нужен Игорь Широков — сказал Лебедев, один из парней указал на лестницу.

— Он у себя. Третий этаж, комната двадцать семь.

Игорь открыл дверь не сразу. Когда он наконец появился на пороге, на нём была простая чёрная футболка и спортивные штаны. Волосы после душа ещё оставались влажными. Он выглядел уставшим, под глазами залегли едва заметные тёмные круги.

— Вы к кому?

— Широков Игорь? — уточнил Громов.

— Да.

— Полиция. Нам нужно поговорить о Богдановой Алисе Георгиевне.

Парень побледнел.

— А что с ней?

Он произнёс это так, словно уже несколько дней боялся услышать эти слова.

— Можно войти?

Игорь молча отступил. Комната была небольшой и полностью заставленной мебелью и всякими вещами. Две кровати, письменные столы, спортивная сумка возле шкафа, несколько хоккейных клюшек в углу. На спинке стула висела командная форма.На соседней кровати лежал второй молодой человек, который при появлении полицейских быстро поднялся и вышел в коридор. Громов достал фотографию.

— Вы знаете эту девушку?

Игорь посмотрел на снимок.

— Конечно. Это Алиса.

— Когда вы виделись с ней в последний раз?

Парень опустил глаза.

— Уже несколько дней назад.

— Точнее.

— Мы должны были встретиться три дня назад.

Громов сел на стул.

— Но не встретились?

— Нет.

— Почему?

Игорь пожал плечами:

— Я не знаю. Мы договорились, что она приедет ко мне. Я ждал её. Сначала позвонил один раз, потом ещё. Она не отвечала. Я подумал, что они передумала. Потом телефон был выключен.

— Во сколько вы начали ей звонить?

Игорь назвал приблизительное время около восьми часов вечера.

Лебедев записал.

— Сколько раз?

— Много. Не знаю точно. Наверное, раз десять.

— Вы пытались связаться с её подругой?

— Нет. Я тогда не подумал об этом.

— А она связывалась с вами?

Игорь поднял глаза.

— Да. Она писала мне, я не ответил.

— Почему?

— Я был на тренировке. Телефон оставил в раздевалке. Потом было уже поздно для переписок, да и я был уставший.

— На следующий день вы не перезвонили?

Игорь опустил голову.

— Нет. Я был злой. Думал, что Алиса специально меня игнорирует, и не хотел ни с кем разговаривать. Громов несколько секунд рассматривал его.

— Вы с Алисой ссорились?

Парень тяжело вздохнул.

— Да.

— Из-за чего?

— В последнее время у нас всё было сложно.

— Что значит сложно?

— Мы отдалились друг от друга. Она стала какой-то другой. Постоянно сидела в телефоне, куда-то уходила, могла не отвечать на сообщения по несколько часов. Когда я спрашивал, что происходит, говорила, что я её контролирую.

— Вы подозревали, что у неё кто-то появился?

Игорь усмехнулся, но в его улыбке не было ничего весёлого.

— Подозревал.

— Почему?

— Она изменилась. Раньше мы могли часами разговаривать, а потом вдруг она начала скрывать телефон, придумывать какие-то дела. Я спрашивал, с кем она переписывается, а она злилась.

— Вы говорили с ней об этом?

— Конечно. Неделю назад я устроил ей сцену ревности. Мы сильно поругались.

— И что она сказала?

Игорь отвернулся к окну.

— Что больше так не может, что устала от моих подозрений и хочет расстаться.

— А вы?

— Я не согласился.

Громов приподнял брови.

— То есть?

— Я сказал, что не хочу её терять. Что мы можем всё исправить. Я люблю её, понимаете? Не собирался я с ней расставаться из-за какой-то глупой ссоры.

— Она называла чье-нибудь имя?

Игорь покачал головой.

— Нет. Но я уверен, что кто-то был.

— Вы угрожали ей?

— Что? Нет!

Он резко поднялся.

— Вы серьёзно думаете, что я мог что-то с ней сделать?

— Сядьте, пожалуйста, — спокойно скомандовал Громов.

Игорь снова опустился на кровать.

— Я просто хочу понять, где она. Я третий день не сплю нормально. Вы думаете, мне легко? Я звоню ей каждый день. Я даже домой к ней ходил, думал она там.

— Где именно вы должны были встретиться?

— Здесь. У меня в комнате.

— Во сколько?

— Примерно в восемь. Она сказала, что приедет после своих дел.

Громов переглянулся с Лебедевым.

— А откуда она должна была ехать?

— Не знаю. Она не сказала.

— Вы можете показать переписку за тот день?

Игорь достал телефон и разблокировал экран. Громов внимательно просмотрел сообщения. Переписка выглядела вполне обычной.

Игорь: «Ты сегодня приедешь?»

Алиса: «Да, поговорим».

Игорь: «Во сколько?»

Алиса: «Постараюсь к восьми».

Последнее сообщение от Игоря было отправлено в 19:46: «Ты где?»

Ответа не последовало.

— Вы можете назвать кого-нибудь, кто подтвердит, что вы находились в общежитии в тот вечер?

— Мои соседи и ребята из команды. У нас была тренировка, потом я вернулся сюда.

— Во сколько?

— Около семи.

Лебедев сделал пометку.

— Нам понадобятся данные людей, которые могут подтвердить ваши слова.

Игорь кивнул.

— Конечно.

Громов поднялся и ещё раз посмотрел на комнату:

— Пока оставайтесь на связи. Если вспомните что-то важное, сообщите нам.

Когда сотрудники вышли, Игорь ещё некоторое время сидел неподвижно.

Он смотрел на телефон, на открытую переписку с Алисой, на её последнее сообщение и не понимал, как всё свелось к тому, что его любимая девушка бесследно пропала, а он становился новым подозреваемым по этому делу.

На лестнице Лебедев первым нарушил молчание.

— Он расстроен.

— Да.

— И, кажется, действительно переживает. Ты ему не веришь?

Громов остановился возле выхода.

— Давай посмотрим на факты. Петровский высадил Алису возле заброшенной стройки. Игорь утверждает, что она должна была приехать к нему, но общежитие находится совершенно в другой стороне от того места.

Лебедев задумался.

— Значит, она ехала не к нему.

— Или изменила планы.

— Но почему тогда ничего ему не сказала?

Громов посмотрел на него.

— Вот это мы и должны выяснить.

Они вышли на улицу.

— Есть ещё кое-что, — добавил Лебедев. — Если у Алисы действительно был другой мужчина, то единственный человек, кто мог это знать - её подруга. Она точно что-то не договаривает.

— Не исключено.

Громов открыл автомобиль и сел за руль, но двигатель пока не запускал.

В его голове складывалась неприятная картина: есть подруга, которая хорошо её знала, есть молодой человек, который любил и ревновал её, есть попутчик, который оказался последним, с кем она контактировала. Каждый из них мог рассказать только часть правды. И пока никто не мог объяснить главное: почему Алиса оказалась именно на этой трассе, вдалеке от своего дома, общежития и университета. В тот же вечер Громов получил первые результаты проверки данных Игоря.

Его местонахождение в день исчезновения действительно подтверждалось показаниями товарищей по команде. Однако промежуток между окончанием тренировки и возвращением в общежитие ещё предстояло проверить. Хотя этого промежутка времени все равно не хватило бы для того, чтобы доехать до того места, где предположительно пропала Алиса.

Впервые за долгое время майору Громову казалось, что дело начинается не с места преступления, а с чужой и очень опасной тайны.

Глава третья. По ту сторону моей жизни.

За семь дней до исчезновения Алисы.

~ Алиса ~

В тот день я возвращалась из университета. Ноябрьский ветер бросал в лицо мелкий холодный дождь, прохожие торопливо прятали руки в карманы, а я шла по знакомой улице, думая о предстоящих занятиях и о том, что вечером, вероятно, придётся готовиться к семинару. День ничем не отличался от остальных, пока телефон не завибрировал в кармане пальто. Я достала его на ходу и увидела неизвестный номер.

Но я узнала его сразу. Некоторые номера запоминаются лучше собственных паролей, особенно когда ты слишком часто ждёшь, чтобы эти цифры наконец высветились на экране. Я не сохраняла его в контактах, хотя давно знала наизусть. Сообщение состояло всего из двух предложений:

«Нам нужно поговорить. Сегодня в шесть, приезжай на наше место».

Я остановилась посреди тротуара. Не знаю, что именно вызвало у меня улыбку — само сообщение, возможность увидеть его после нескольких дней молчания или простое осознание того, что он всё-таки вспомнил обо мне. Я перечитала слова ещё раз, задержав взгляд на выражении «наше место». Странно, как много значения человек способен придать двум обычным словам, если ему очень хочется верить в собственную значимость. Мне нравилось думать, что у нас есть что-то своё. Маленькое кафе, столик у окна, привычка заказывать один и тот же кофе, несколько фраз, понятных только нам двоим. Всё это казалось почти отношениями, хотя на самом деле мы никогда не были вместе в том смысле, который я могла бы объяснить подруге без долгих пауз и неловких уточнений. Я улыбнулась и удалила сообщение. Затем открыла переписку, очистила историю вызовов и проверила, не осталось ли где-нибудь его номера в списке недавних контактов. Это тоже было одним из его условий. Никаких сохранённых сообщений, фотографий, звонков, которые могли бы вызвать вопросы. Никаких случайных упоминаний. Ничего, что могло бы связать его со мной, если однажды кто-то решит заглянуть в мой телефон. Когда он впервые попросил меня об этом, я испытала неприятное чувство. Мне показалось странным, что человек, которому я небезразлична, так настойчиво заботится о том, чтобы от нашего общения не осталось ни единого следа. Я даже спросила тогда, не стыдится ли он меня. Он ответил, что дело совсем не в этом, что у него сложная жизнь, определённые обстоятельства и обязательства, о которых я пока не должна беспокоиться. Я поверила. Вернее, мне очень хотелось верить ему. Иногда я думала, что если бы он просто сказал: «Ты мне не нужна», — мне было бы гораздо легче. Но он никогда не говорил ничего подобного. Напротив, он умел оставлять после себя ровно столько тепла, чтобы я не решалась уйти, и ровно столько неопределённости, чтобы продолжала ждать следующей встречи. В тот день я шла домой с улыбкой, которой, наверное, не заслуживало даже самое хорошее известие. В шесть вечера я должна была увидеть его. И мне казалось, что этого достаточно, чтобы день стал хорошим. Кафе находилось в старой части города, на тихой улице, где даже в часы вечернего движения было удивительно спокойно. Мы встретились там впервые несколько месяцев назад, и с тех пор это место приобрело для меня совершенно особенное значение. Я пришла без пяти шесть. Он уже ждал. Я заметила его ещё с порога. Высокий, статный, в тёмном пальто, с аккуратно уложенными волосами. Он сидел возле окна, положив телефон рядом с чашкой кофе. Мне всегда нравилось, как он держался в обществе. Без суеты, лишних движений, с той спокойной уверенностью, которая казалась мне признаком большого жизненного опыта. Рядом с ним я чувствовала себя совсем глупенькой, и, как ни странно, мне нравилось это ощущение. Увидев меня, он поднялся.

— Ты сегодня рано, — заметил он, когда я подошла.

— Не хотела заставлять тебя ждать. Хотя, кажется, ты и сам решил прийти заранее.

Я обняла его. Он ответил на объятие, поцеловал меня в щёку, и на несколько секунд всё снова стало таким, каким я хотела это видеть.

— Я соскучилась, — призналась я.

— Мы виделись не так давно.

— Для меня давно.

Он чуть улыбнулся, но в этой улыбке не было привычной теплоты. Мы сели за столик. Я сняла пальто, заказала кофе и принялась рассказывать о прошедшем дне. Он слушал, задавал редкие вопросы, но я быстро заметила, что его внимание сфокусировано на чем-то совершенно постороннем. Он то смотрел на улицу, то проверял телефон, то словно собирался что-то сказать, но не решался. Я замолчала на середине рассказа.

— Что случилось?

— Ничего.

— Не надо так. Я же вижу, что ты не в настроении.

— Просто устал, Алиса. Последние дни выдались непростыми.

— Из-за работы?

— Не только.

Я ждала продолжения, но он сделал глоток кофе и перевёл разговор на предстоящие выходные. Я ответила что-то невнятное, хотя уже понимала, что он пришёл сюда не просто выпить со мной кофе. Было в его поведении что-то окончательное. Неуловимое, но тревожное. Я чувствовала это почти физически.

— Ты ведь не просто так позвал меня, — произнесла я наконец. — В сообщении было написано, что нам нужно поговорить. Я весь день думала об этом.

Он плавно отодвинул чашку.

— Я хотел, чтобы мы спокойно обсудили одну вещь.

— Хорошо. Я слушаю.

Он посмотрел на меня. Впервые за вечер его взгляд задержался на моём лице достаточно долго.

— Думаю, нам больше не стоит встречаться.

Мне показалось, что я ослышалась. Я даже улыбнулась, ожидая, что он сейчас добавит что-нибудь ещё, объяснит, что это неудачная шутка или что-то в этом роде. Но он молчал.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что сказал.

— Ты хочешь прекратить наше общение?

— Да.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается горячая волна возмущения.

— Почему? Что изменилось?

Он вздохнул и устало потер виски.

— Алиса, я не хочу, чтобы ты устраивала сцену. Давай поговорим спокойно.

— Я пока ничего не устраиваю. Я пытаюсь понять, почему человек, который несколько дней назад говорил, что скучает по мне, сегодня вдруг решил, что нам больше нельзя видеться.

— Всё гораздо сложнее, чем тебе кажется.

— Тогда объясни мне. Я ведь не прошу ничего невозможного.

Он некоторое время молчал, но потом всё же продолжил:

— Я женат.

Слова прозвучали негромко, почти буднично. Возможно, именно поэтому они произвели на меня такое сильное впечатление. Я смотрела на него, пытаясь соединить услышанное с тем человеком, которого знала. С его привычкой поправлять мне волосы, с долгими разговорами, обещаниями, с тем, как он смотрел на меня, когда мы оставались вдвоём.

— Ты… женат?

— Да.

— То есть у тебя есть жена?

— Алиса, я думаю, ты прекрасно понимаешь, что означает это слово.

Я отодвинулась от стола.

— Почему ты сразу мне это не сказал?

— Потому что не хотел усложнять то, что между нами происходило.

— Не хотел усложнять? — я невольно рассмеялась.

— Я собирался рассказать, но не знал, как ты отреагируешь.

— А как, по-твоему, я должна реагировать?

Мне хотелось кричать, но я почему-то продолжала говорить почти шёпотом. Слёзы уже стояли в глазах, и я ненавидела себя за то, что не могла сдержать их.

— У тебя есть другая женщина. Ты возвращаешься к ней после наших встреч, разговариваешь с ней, проводишь с ней время. А я даже не знала, что являюсь частью какой-то чужой семейной истории.

— Не говори так. Ты для меня не просто случайное знакомство.

— Тогда кто я?

Он не ответил.

И именно это молчание оказалось болезненнее всего. Я отвернулась к окну. На улице мужчина помогал женщине застегнуть пальто, неподалёку кто-то смеялся, проезжали машины. Мир продолжал жить совершенно обычной жизнью, пока у меня внутри рушилось то, что я возвела своими же руками.

— Ты любишь её? — спросила я, не поворачиваясь.

— Это не тот вопрос, который сейчас стоит обсуждать.

— Почему? Потому что ответ мне не понравится?

— Потому что наши отношения не должны были заходить так далеко.

Я посмотрела на него.

— Наши отношения? Ты говоришь так, будто я одна во всём виновата.

Он протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей. Я хотела отдёрнуть руку, действительно хотела, но не сделала этого. В этом, наверное, и заключалась самая неприятная правда обо мне: даже когда я понимала, что меня обманывают, мне всё ещё хотелось, чтобы этот человек меня утешил.

— Послушай, — произнёс он мягче. — У меня действительно непростая ситуация. Я не могу сейчас просто взять и разрушить свою жизнь. Есть вещи, которые ты пока не понимаешь.

— Тогда зачем ты вообще со мной?

Он посмотрел на меня почти с сожалением.

— Потому что ты мне небезразлична.

Как легко он умел произносить слова, которые я так отчаянно хотела услышать.

— Я хочу быть с тобой, — сказала я. — Мне не нужно ничего особенного. Я не прошу тебя сегодня же принимать решения. Просто не исчезай. Не делай вид, будто между нами ничего не было.

Он придвинулся ближе.

— Я и не собираюсь делать вид, что ничего не было. Но мне нужно время. Возможно, мы ещё сможем что-то решить. Сейчас я не могу тебе ничего обещать.

Я кивнула, хотя понимала, что соглашаться не с чем. Его слова не давали мне особой надежды. Они лишь позволяли отложить окончательную боль на неопределённый срок. Но тогда я предпочла услышать именно это.

Когда мы вышли из кафе, он обнял меня и попросил не переживать. Я смотрела, как он уходит к своей машине, и думала о том, что теперь знаю о нём одну важную вещь: у него есть жизнь, в которой меня нет.

Следующие два дня прошли в странном оцепенении. Я ходила на занятия, отвечала на вопросы преподавателей, встречалась с подругой, переписывалась с Игорем. Внешне всё оставалось прежним, но внутри словно образовалась пустота, которую я пыталась заполнить разными занятиями. Я несколько раз открывала телефон, чтобы написать ему, но каждый раз останавливала себя. Я прекрасно понимала, что поступаю неправильно. Знала, что отношения с ним не принесут мне ничего хорошего. Но знание и способность отказаться — совершенно разные вещи. Я злилась на него за молчание, но ещё сильнее злилась на себя за то, что его молчание имело надо мной такую власть. На третий день я всё-таки написала - «Мне нужно с тобой поговорить. Есть кое-что серьёзное. Можем встретиться сегодня?»

Он ответил почти сразу: «Что случилось?» Я смотрела на экран и чувствовала, как учащается сердцебиение. «Не хочу обсуждать по телефону. Давай увидимся». Я назвала отель, который был неподалеку от моего дома и он согласился. Он приехал около семи вечера. Я ждала его в номере, несколько раз подходила к зеркалу, поправляла волосы и макияж. Мне хотелось выглядеть красивой, спокойной и совершенно не похожей на женщину, которая последние два дня едва сдерживала слёзы и как ненормальная искала с ним встречи. Когда раздался стук, я почти сразу открыла дверь. Он вошёл и внимательно посмотрел на меня.

— Что случилось? Ты написала, что разговор серьёзный. Я всю дорогу думал, не произошло ли что-то страшное.

Я подошла и обняла его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.